

На четвертый день он понял, что его обманули, лишь увидев пустые ворота двора.

Он бросился во дворец, настолько решительно, что даже не стал дожидаться объявления о себе, и ворвался прямо в императорский кабинет.

Это было тяжким преступлением.

Ван Дэцюань с трепетом наблюдал за Императором Ли.

Император Ли не стал кричать или бранить его, а лишь слегка приподнял подбородок, указывая ему выйти.

Ли Чжэн, увидев его выражение, сразу понял, что никакого «через месяц» не будет. Решение было принято в тот день, а может, и раньше — уехать вчера.

— Ладно, ты уже взрослый, а ведешь себя менее сдержанно, чем твой пятнадцатый брат. Садись и говори, если есть что.

Ли Чжэн глубоко вздохнул, осознавая свою опрометчивость, и покорно сел на стул.

— Отец, я пришел спросить, где мой брат?

Император Ли бросил на него взгляд и с усмешкой произнес:

— Разве ты не знаешь? Зачем спрашиваешь?

— Он меня обманул!

Император Ли вздохнул, подумав, что не стоило ему говорить.

— Не волнуйся, с твоим седьмым братом все будет в порядке.

Ли Чжэн фыркнул:

— Ваш сын откланивается.

С этими словами он направился к двери.

— Стой, — произнес император. — Тебя ведь учили этикету? Садись.

Ли Чжэн, повернувшись к нему спиной, закатил глаза и неохотно снова сел.

— Ты знаешь, что это задание твой седьмой брат взял на себя добровольно?

Ли Чжэн широко раскрыл глаза и выпалил:

— Как это возможно?

Император Ли внутренне вздохнул:

— Если бы ты был хоть наполовину так же благоразумен, как твой брат.

Ли Чжэн все еще не мог поверить в слово «добровольно». Он не понимал, как его брат мог так поступить.

Император Ли, увидев его выражение, слегка покачал головой:

— После того пожара мне кажется, что твой брат стал другим человеком.

Ли Чжэн вдруг очнулся, испугавшись:

— Что?

Император Ли улыбнулся:

— Просто не мешай своему брату.

Ли Чжэн был недоволен. Почему все считают, что это он создает проблемы.

По дороге домой Ли Чжэн всё больше злился.

Его брат не сказал ему, потому что боялся, что он вмешается?

Или он заранее знал, что я попытаюсь тайно последовать за ним?

Не может быть...

Он позвал Пёсика:

— Пёсик, сходи, купи мне карту, полную карту.

Пёсик с недоумением кивнул. Что его господин задумал на этот раз?

Ли Чжэн зашел в спальню, достал сумку и начал складывать несколько вещей, когда вспомнил, что завтра тот человек уезжает.

Он остановился.

Может, стоит подождать, пока он уедет, а потом отправиться на поиски брата.

Первого июля жизнь Мо Ханьшэна в Даане как принца-заложника подошла к концу.

Так как дело было не самым приятным, никаких торжественных проводов не устроили. Лишь прошлой ночью император Ли поговорил с ним, а утром подготовил отряд императорской гвардии для сопровождения его на родину.

Он сидел в карете, слегка приподнял занавеску и выглянул наружу.

Внезапно внутрь влетел маленький бумажный шарик.

— Ни в коем случае не плачь. Моя интуиция говорит, что мы еще встретимся.

Рядом была нарисована рожица.

Мо Ханьшэн улыбнулся, потер бумагу пальцами и тихо произнес:

— Мы еще встретимся.

Ли Чжэн спрятался за деревом у дороги и не уходил, пока карета не скрылась из виду.

— Ваше высочество, куда вы направляетесь? — спросил Пёсик, глядя на то, как он упаковывает одежду, деньги и различные закуски.

— Погулять на улице. Ты, малыш, оставайся здесь и прикрывай меня, — Ли Чжэн продолжал собирать вещи.

Пёсик кивнул и отошел в сторону, не говоря ни слова.

Кого он обманывает? Он не дурак. Его господин явно собирается искать седьмого принца.

Но он также понимал, что с его хрупким телосложением он только будет обузой. Лучше спокойно ждать, пока господин вернется.

Ли Чжэн купил в столице лошадь, которую продавец назвал тысячемильной.

Через пять дней он понял, что продавец его не обманул.

Он остановился у чайного ларька, чтобы немного отдохнуть, и, пользуясь моментом, спросил хозяина:

— Хозяин, вы не видели в последние дни мужчину, который выглядит чуть старше меня? У него есть родинка в уголке глаза, возможно, он был не один.

Он указал на свой правый глаз.

Хозяин, держа чайник, задумчиво посмотрел в небо, как будто стараясь вспомнить.

Ли Чжэн подумал про себя, что это ближайший путь к заставе Чжуша. Его брат точно проходил здесь.

И действительно, хозяин кивнул:

— Да, был. Я хорошо помню, они пошли туда.

Он указал направление.

— Но, молодой человек, зачем вам это?

Ли Чжэн нахмурился, глядя в ту сторону. Почему они изменили маршрут? Может, ситуация на фронте изменилась?

Он повернулся и сказал:

— Он мой брат. Семья заставляет его жениться, и он сбежал.

Хозяин понимающе кивнул и вернулся к своим делам.

Ли Чжэн не стал допивать чай, бросил несколько монет и поскакал на лошади в указанном направлении.

Хозяин выглянул из хижины и, глядя на удаляющуюся фигуру Ли Чжэна, пробормотал:

— Он оказался прав. Кто-то ищет его. Ну и ну, такой хороший парень, а оказался любителем южного ветра. Эх.

Еще через пять дней Ли Чжэн понял, что чайный хозяин его обманул, потому что он увидел вдалеке большую заставу.

Эта застава находилась на границе между Даанем и Чанлэ. Пройдя через нее, вскоре можно было увидеть большую заставу королевства Чанлэ.

Ли Чжэн в сердцах хлопнул себя по бедру, развернулся и хотел вернуться, но, проехав немного, подумал, что хозяин не стал бы его обманывать без причины. Кто-то явно дал ему указания, и кто это был, не стоило и гадать.

Он посмотрел на людей, входящих и выходящих из заставы, и вдруг пнул лошадь, направляясь к заставе.

Раз его брат так не хочет, чтобы он следовал за ним, то он и не будет. Но раз уж он оказался здесь, то займется бизнесом.

Воевать он, правда, не умеет, а вот заработать немного денег — это ему по силам.

К тому же, тот человек скоро вернется.

Его записка оказалась верной.

Ли Чжэн сидел на лошади, глядя на городские ворота, и вздохнул.

Когда он вошел в королевство Чанлэ, он почувствовал легкое волнение, предвкушение неизведанного приключения.

Он впервые покинул Даань, и его первое путешествие привело его в страну, равную по значению Дааню — Чанлэ.

Учитывая его статус... Это было действительно смело.

Когда он увидел три больших иероглифа на городских воротах, он с удивлением понял, как переменчива жизнь.

В тот день, когда ему вдруг захотелось, чтобы тот человек нарисовал что-то из Чанлэ, он изобразил именно этот город — город Пинъян.

Он покачал головой, усмехнулся, слез с лошади и неспешно вошел в город.

— Зачем вы сюда приехали? — спросил один из солдат у ворот.

Это была регистрация?

Ли Чжэн кашлянул:

— Занимаюсь торговлей.

Стражник поднял взгляд и увидел пару смеющихся глаз, похожих на персиковые цветы. Он на мгновение растерялся, подумав, что такой красивый человек вряд ли может быть злодеем. Слишком уж он выделялся, и его пропустили.

Ли Чжэн вышел на улицу, глядя на прохожих, и с нетерпением ждал момента, когда снова встретит того человека.

Он шел, осматриваясь, и вскоре его руки были полны вещей. Он подумал, что сначала нужно найти гостиницу и отдохнуть.

Пинъян был ближайшим городом к заставе, и торговля между Даанем и Чанлэ обычно велась здесь, поэтому город процветал.

Ли Чжэн зашел в гостиницу под названием «Фуцин» и снял лучший номер. Он решил сначала познакомиться с местными обычаями Чанлэ, прежде чем отправиться в столицу.

Он передал лошадь слуге и поднялся в номер, чтобы отдохнуть.

Его разбудил голод, но он не стал есть в гостинице. Ему нужно было сначала попробовать уличную еду, ведь настоящие деликатесы всегда скрыты в народе.

Он нашел ларёк с пельмешками, сел и начал болтать с хозяином.

Хозяин, который работал здесь десятки лет, уже насмотрелся на людей и сразу сказал:

— Молодой человек, вы только что приехали? Занимаетесь торговлей? Или просто путешествуете?

Ли Чжэн кивнул:

— Да, именно так.

Он не уточнил, что именно, и хозяин не стал расспрашивать.

— Не обижайтесь, что я говорю лишнее, просто вы такой красивый, вот и хочется предупредить.

Ли Чжэн заинтересовался. Он любил такие странные истории.

Он взял у хозяина пельмешки и с любопытством спросил:

— О чем?

Хозяин начал рассказывать ему о странном происшествии.

Это началось много лет назад, и сначала никто не придавал этому значения. Но по мере того, как люди путешествовали все дальше, слухов становилось все больше. Когда все истории собрались вместе, стало ясно, что дело не простое, и постепенно это превратилось в городскую легенду.

— О чем речь? — Ли Чжэн даже забыл есть.

Несколько человек за соседними столиками засмеялись:

— Старина Чжао опять начал.